

Дамблдор, глядя на Гарри, увидел Криса, сжимающую в одной руке меч, а в другой – Сортировочную шляпу. Прежде чем Крис или сам директор успели что-либо произнести, Гарри, задыхаясь от волнения, поспешил объяснить: — Профессор... меч вырвался сам... мы ничего не делали. Крис вздохнула, а Дамблдор хихикнул, как будто разгадав какую-то тайну. — Я ничего не говорил, Гарри. Я знаю, что меч может появиться только по своей воле, — спокойно сказал Дамблдор, после чего обратился к шляпе: — Но почему он явился на этот раз? — Я повторяю, я не знаю, чего хочет этот меч или что он делает, — проворчала шляпа раздраженным голосом. — Всё в порядке. Вы можете оставить меч и шляпу на столе, мисс Нортон. Я посмотрю это позже, — сказал Дамблдор. Крис кивнула и положила меч и шляпу на стол. Дамблдор уселся на высоком стуле за столом и устремил на Гарри и Криса свой пронизывающий, светло-голубой взгляд. Но прежде чем он успел произнести хоть слово, дверь кабинета с грохотом распахнулась, и в комнату ворвался Хагрид с диким взглядом, балаклавой, надвинутой на лохматую чёрную голову, и мёртвым петухом, всё ещё раскачивающимся в его руке. — Это были они, профессор Дамблдор! — срывающимся голосом воскликнул Хагрид. — Я говорил с ними за несколько секунд до того, как был найден этот ребенок, они не успели, сэр... Дамблдор попытался что-то сказать, но Хагрид, размахивая петухом, который от волнения разбрасывал перья повсюду, продолжал разглагольствовать: — ...это не могли быть они, я поклянусь в этом перед Министерством магии, если придется... — Хагрид, я... — ...Вы ошиблись мальчиком, сэр, я знаю, что Гарри никогда... — Хагрид! — громко сказал Дамблдор. — Я не думаю, что Гарри или мисс Нортон напали на тех людей. — О, — сказал Хагрид, и петух упал на бок. — Хорошо. Тогда я подожду снаружи, директор. И он вышел, выглядя смущенным. — Ну... Он такой же, как ты... — прошептал Гарри на ухо Крису. — Вы не думаете, что это был я или Крис, профессор? — повторил Гарри, игнорируя Криса. — Нет, Гарри, не думаю, — сказал Дамблдор, вытирая петушиные перья со своего стола. Крис бросила на Гарри виноватый взгляд. — Но я всё равно хотел поговорить с вами обоими, — сказал Дамблдор, хотя его лицо снова стало мрачным. Гарри нервно ждал, а Крис сделала любопытное лицо, пока Дамблдор рассматривал их, сцепив кончики своих длинных пальцев. — Я должен спросить вас, есть ли что-нибудь, что вы хотели бы мне рассказать, — мягко сказал он. — Что угодно. Несколько мгновений длилось молчание. — Нет, — сказал Гарри. — Ничего нет, профессор... Крис посмотрела на Гарри, затем повернулась к Дамблдору. — Но я хочу спросить вас кое о чем, профессор. — Да, мисс Нортон? — сказал Дамблдор, внимательно глядя на нее. — Профессор, что произошло, когда Тайная комната была открыта в прошлый раз? — уверенно спросила Крис. Гарри от удивления и шока уронил челюсть. Дамблдор несколько секунд смотрел на Крис. — Несколько раз происходили такие нападения, и наконец... — Он вздохнул. — Был убит магглорожденный студент. — И что? Вы нашли преступника? — снова спросил Крис. — Да и нет, — сказал Дамблдор, и Крис кивнула, понимая, что Дамблдор не собирается отвечать более чем на этот вопрос. — Спасибо, что рассказали нам, профессор, а просто Кристина — это хорошо. — Крис улыбнулась. — Нет проблем. Как я уже говорил, студенты имеют право знать некоторые вещи. — Дамблдор улыбнулся в ответ. Крис и Гарри вышли из кабинета. Когда они вошли в общую комнату, Крис увидела Джинни на звездолете. Она последовала за ней. — Джинни! Джинни, подожди, — Крис позвала, и Джинни остановилась. — Джинни, где ты была? Я искал тебя все утро. Джинни посмотрела на Криса, как будто окаменела. Джинни сделала паузу... — Оставь меня в покое, Крис. Пожалуйста, — крикнула она и побежала в сторону их комнаты. После того дня Джинни стала проводить большую часть времени со своими братьями. Больше она ни с кем не общалась. Полумна сказала Крису, что все думают: Гарри — как Темный волшебник и наследник Слизерина, который открыл палату, а Крис — как его последователь, который нападает на студентов за него. Двойное нападение на Джастина и Почти Безголового Ника превратило то, что было нервозностью, в настоящую панику. Но больше всего людей волновала судьба Почти Безголового Ника. Что может сделать это с призраком? спрашивали люди друг друга; какая страшная сила может навредить тому, кто уже умер? В Хогвартс-экспрессе чуть ли не давка, чтобы забронировать места, чтобы студенты

могли уехать домой на Рождество. Рон сказал Крису, Гарри и Гермионе:— Такими темпами мы останемся одни. — Мы, Малфой, Крэбб и Гойл. Какой веселый будет праздник. Гарри надоело, что в коридорах люди обходят его стороной, как будто он вот-вот выпустит клыки или плюнет ядом; надоело, что все бормочут, указывают на него и шипят, когда он проходит мимо. Люди так же смотрели на Криса, но, в отличие от Гарри, она находила это очень забавным. В самом деле, она присоединилась к Фреду и Джорджу, когда они из последних сил маршировали впереди Гарри по коридорам, выкрикивая: — Дорогу наследнику Слизерина, серьёзному злому волшебнику и его преданному злому последователю, проходящему...— Не стой на середине нашего пути... — сказал Крис. Перси глубоко неодобрительно отнесся к такому поведению. — Это не повод для смеха, — холодно сказал он. — О, уйди с дороги, Перси, — сказал Фред. — Гарри и Крис торопятся.— Ага, они отправляются в Тайную комнату, чтобы выпить чашку чая со своим клыкастым слугой, — усмехнулся Джордж. Джинни это тоже не показалось забавным. — Ой, не надо, — причитала она каждый раз, когда Фред громко спрашивал Гарри или Криса, на кого они собираются напасть в следующий раз. Все уехали на Рождество, и Крис, Гарри, Гермиона и Уизли остались в башне Гриффиндора одни. Поскольку Полумна тоже уехала на Рождество, Крис большую часть времени проводила в общей комнате Гриффиндора. В ночь перед Рождеством Рон, Гарри, Гермиона и Крис решили привести свой план в исполнение. После ужина они увидели Драко Малфоя, который в одиночестве уходил в сторону своего общежития, и последовали за ним. Когда они оказались в совершенно пустом проходе, Крис позвал Леона и передал ему коробку с подарком. Леон выполнил приказ. Иногда он облетал вокруг Драко, чтобы тот его заметил, затем подбросил коробку в руке и ушел. Драко улыбнулся, увидев записку на коробке; Дорогой Драко Малфой, принц чистокровных, небольшой подарок, чтобы сделать твоё Рождество особенным. От... Истинного поклонника... Драко широко улыбнулся и начал открывать коробку. Крис, Гермиона, Гарри и Рон наблюдали за этим, спрятавшись в углу. — Лесть всегда работает с такими людьми, — прошептал Крис. Драко, едва приоткрыв крышку лакированной коробки, встретился лицом к лицу с клубящимся зеленым облаком. Оно мгновенно окутало его, и через несколько секунд он уже лежал на полу, сдавленно стоня. — Парализующая тяга Гермионы сработала, — прошептал Крис, когда Гарри и Рон, схватив Драко под руки, втащили его в пустую классную комнату.